

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ СОВРЕМЕННЫХ ТЕХНОЛОГИЙ И СПЕЦИАЛЬНЫХ ЗНАНИЙ ПРИ УСТАНОВЛЕНИИ ЛИЦА, СОВЕРШИВШЕГО КРАЖУ ИМУЩЕСТВА ПАССАЖИРОВ НА ЖЕЛЕЗНОДОРОЖНОМ ТРАНСПОРТЕ*

О.И. ЛЕВШУК, адъюнкт Академии МВД Республики Беларусь ©

В статье рассматривается проблема установления личности преступника, совершившего кражу имущества пассажира на железнодорожном транспорте. Это является одной из основных задач, стоящих перед сотрудниками транспортной милиции. Приведенные статистические данные Управления внутренних дел на транспорте за 2005–2006 годы свидетельствуют о ежегодном росте исследуемого вида преступлений и в то же время – низком уровне его раскрываемости. Автор предлагает использовать опыт полицейских подразделений Великобритании по установлению скрывшихся преступников, когда отсутствует иная информация о них. Сотрудникам транспортной милиции также рекомендуется применять в практической деятельности предложенные в статье современные технологии и специальные знания для установления и изобличения лица, совершившего кражу имущества пассажира на железнодорожном транспорте.

На протяжении многих лет вопрос установления личности преступника вызывает интерес со стороны криминологов, процессуалистов, криминалистов. В.И. Батищев, А. Бертильон, Г. Гросс, Ф. Гальтон, И.М. Лузгин, В.А. Образцов, Н.П. Яблоков рассматривали личность преступника, с одной стороны, как слеодообразующий объект, носящий информацию о криминальном деянии и являющийся средством его раскрытия и расследования, с другой стороны, как элемент криминалистической характеристики преступления. Однако ввиду прогрессирования криминальной среды в настоящее время требуются новые пути борьбы с преступностью в целом и, в частности, более широкое использование различного рода технологий для установления и изобличения преступника.

Согласно статистическим данным Управления внутренних дел на транспорте (УВДТ) в 2005 году по линии уголовного розыска зарегистрировано 650 краж личного имущества пассажиров (55,6% от общего числа краж), а в 2006 году – 751 факт (57,3%). При этом отмечается низкий уровень раскрываемости этого вида преступления: в 2005 году – 34,1%, в 2006 – 28,7%.

На раскрытие и расследование краж имущества пассажиров влияют объективные и субъективные причины. К объективным относятся обстоятельства, затрудняющие установление произошедшего события и виновных лиц. Во-первых,

потерпевшие обращаются в органы транспортной милиции с заявлением о краже их имущества по истечении времени с момента ее совершения. Во-вторых, железнодорожный транспорт постоянно находится в движении, и поэтому место совершения кражи не совпадает с местом ее обнаружения. То же можно сказать и о временной характеристике названного преступления. В-третьих, особую роль играют подготовительные действия преступников-воров. В большинстве случаев они планируют и маскируют себя и свои противоправные действия, выбирают предмет посягательства и жертву, место, время и способ совершения кражи, для чего изучают маршруты движения поездов, время их стоянок в пути следования на станциях, режим работы персонала (проводников). С целью получения большего объема необходимой информации иногда даже устраиваются на работу, а после совершения кражи скрывают следы совершенного преступления.

К субъективным причинам относятся ошибки и упущения органов предварительного расследования: некачественно проводится осмотр места преступления (не всегда осматриваются служебные помещения вагона, места общего пользования, тамбуры, переходные площадки, мусорные ящики); не выдвигаются все возможные версии; допрос потерпевшего осуществляется без уточнения всех обстоятельств совершенной кражи; не

* Статья поступила в редакцию 27 июля 2007 года.

устанавливаются все свидетели и очевидцы; не предъявляются потерпевшим фотоальбомы лиц, представляющих оперативный интерес. Сказывается недостаток знаний следователя, оперативного работника правильности изъятия различного рода следов и так далее.

Получив сообщение о краже в пассажирском поезде, по указанию дежурного следственно-оперативная группа выезжает к месту ее совершения, где осуществляются поисковые мероприятия, связанные с установлением и розыском преступника, выявлением свидетелей, иногда и потерпевших, которые часто являются неместными жителями и на объектах транспорта пребывают непродолжительное время. К поисковым мероприятиям, осуществляемым сотрудниками транспортной милиции, относятся организация заслонов, блокирование участков местности и помещений, их обследование (в т.ч. осмотр прилегающей к железнодорожным путям территории); опрос свидетелей и очевидцев кражи, а также лиц, проживающих в населенных пунктах, расположенных вблизи железной дороги; преследование и задержание преступника; наблюдение за местами возможного сбыта похищенного и появления преступника-вора; ориентирование территориальных органов милиции и общественности на розыск преступника и т.п.

Поисковая работа, как правило, возлагается на сотрудников уголовного розыска и оперативно-поисковые группы. Последние осуществляют оперативное наблюдение в поездах и на вокзалах за лицами, представляющими оперативный интерес: преступниками-гастролерами; бродягами; осужденными; местными жителями, пользующимися железнодорожным транспортом или появляющимися на его объектах с целью совершения кражи. Но не всегда поисковые мероприятия приводят к желаемому результату. Представляются целесообразным использование современных технологий и знаний специалистов в различных областях, применяемых правоохранительными органами стран ближнего и дальнего зарубежья и оказывающих положительное влияние на работу по раскрытию и расследованию краж.

Сведущие лица составляют комплексную модель личности преступника, используя специальные знания и соединяя совокупность его различных характеристик, основываясь на методах познания, таких, как абстрагирование, анализ, синтез, индукция, дедукция, гипотеза. Для установления особенностей личности преступника-вора привлечение сведущих лиц может осуществляться по следующим направлениям: построение концептуально-логической модели личности преступника, включающей половозрастные, социальные, демографические, профессиональные характеристики; формирование модели личности преступника определенной группы, логической модели

лица, совершающего или склонного к совершению конкретного вида преступлений; анализ особенностей личности конкретного преступника; определение индивидуальных черт субъекта преступления по сведениям о его действиях; выбор и обоснование приемов поиска, обнаружения и анализа следов преступления; составление психологического портрета на основании имеющихся сведений о личности преступника; участие в структурировании и оформлении словесного портрета лица, совершившего преступление; установление физиологических, демографических, биологических, половых и иных признаков личности преступника по частицам объектов и выделениям его организма, по следам, образованным в результате преступных действий; выявление физических недостатков и патологических признаков неустановленного преступника при анализе следов, оставленных им на месте происшествия. Кроме проведения редких экспертных исследований имеющегося материала, по мнению Е.П. Гришиной, сведущие лица могут оказать помощь в разработке программ регистрации и учета криминальных лиц по нетрадиционным признакам: стилю одежды, привычкам, манере поведения и так далее [1, с.83–84].

В интересах установления преступников по каждому уголовному делу совершенствуется деятельность полицейских подразделений Великобритании. Так, в 1996 году опубликованный доклад «Под микроскопом», включающий в себя рекомендации, касающиеся использования ДНК, являющейся молекулярной кладовой генетических кодов, и отпечатков пальцев, положен в основу работы полиции по раскрытию преступлений, когда отсутствует иная информация о скрывающемся преступнике [2].

На территории Республики Беларусь органами следствия и дознания транспортной милиции также используются в качестве источника доказательств заключения экспертов о проведении дактилоскопических экспертиз. Согласно данным ЭКЦ УВДТ, в 2006 году в пяти случаях изъятые отпечатки следов рук с мест совершения краж в поездах совпали с отпечатками пальцев рук в дактокартах подозреваемых лиц. Вместе с тем, экспертных исследований следов и объектов биологического происхождения, в том числе на генном уровне, за прошедший год не проводилось.

Исследования генетического материала человека проводятся в первую очередь с целью установления оставления следов биологического происхождения конкретным лицом. В биологических объектах и следах имеется ДНК, иначе говоря, генетический материал. В процессе исследования анализируются внутренние признаки организации молекул ДНК. К предметам-носителям генетического материала относятся биологические жидкости (слюна, кровь, выделения из

носа, потожировые выделения и др.) в жидком виде или пятнах на предметах; волосы с корневыми луковицами или пучки волос; фрагменты тканей человеческого тела.

Для проведения экспертизы представляются предметы со следами биологического происхождения, биологические объекты и образцы для сравнительного исследования, которые изымаются специалистом с соблюдением мер предосторожности. Окурки сигарет, единичные волосы могут подвергаться судебно-биологическому или судебно-геномному исследованиям ввиду содержания небольшого количества генетического материала. Под воздействием окружающей среды происходит процесс разрушения следов биологического происхождения. Поэтому их сохранность зависит от своевременности прибытия следственно-оперативной группы на место происшествия, от технической оснащённости, в том числе укомплектованности чемодана, в котором в обязательном порядке должны находиться 3%-ная перекись водорода, спирт, фосфотест, гемофан, лупа с подсветкой и криминалистическая лупа, ультрафиолетовый осветитель, ножницы, пинцет, резиновые перчатки, марлевые салфетки, дактопленка, липкая лента, бумажные конверты.

При осмотре места происшествия следы биологического происхождения могут быть обнаружены на окурках сигарет, жевательной резинке, постельных принадлежностях, одежде и предметах, которых касался преступник.

С целью выявления следов предметы и одежда рассматриваются в косо падающем свете с применением лупы, используется ультрафиолетовый осветитель. Изъятие предметов со следами биологического происхождения, биологических объектов осуществляется после их подробного описания в протоколе осмотра места происшествия и фиксации с помощью технических средств, при этом соблюдаются следующие правила: эксперт-криминалист (иной специалист) должен на месте происшествия работать только в резиновых перчатках; не курить, не есть, не пить в процессе осмотра; применять необходимые инструменты для изъятия, протирать их увлажненным ватным тампоном во избежание переноса микрочастиц с одного объекта на другой; обязательно просушить при комнатной температуре изъятые объекты, избегая при этом попадания солнечного света и воздействия отопительных приборов. Упакованные в бумажный конверт с соответствующими пояснительными надписями предметы со следами биологического происхождения, биологические объекты направляются на исследование [3].

Самый распространенный метод, используемый при исследовании химического состава волос в судебно-медицинских лабораториях – это спектрографический метод качественного и

количественного определения микроэлементов. Волосы являются исключительно удобным объектом для нейтронно-активационного анализа, который основывается на измерениях излучений ядер, превратившихся в радиоактивные в результате облучения нейтронами. Достоинство этого метода – избирательность, возможность исследования малых проб и проведения анализа без разрушения образцов. Комбинация признаков, которыми являются концентрации элементов, отражает индивидуальные особенности. При наличии малого количества волос без корневых луковиц возможно установление их происхождения в процессе исследования генетического материала, который содержится в потожировых выделениях, расположенных на поверхности волос.

Исследования В.Г. Каукаля показали, что кожа, ногти рук, волосы обладают половыми, возрастными, индивидуальными отличиями по спектральным (макро- и микроэлементы, степень минерализации, оптическая плотность) и метрическим (ширина, толщина, модуль) характеристикам [4, с.6].

Одородологические исследования на территории Республики Беларусь проводятся с 1996 года для установления преступников по запаховым следам. И сегодня использование метода криминалистической одородологии имеет место в следственной практике. Зная механизм слеодообразования, можно определить участки нахождения и запаховых следов преступника. Они могут быть обнаружены на ручках дверей тамбура, купе, на предметах, находившихся в контакте с преступником (пачка сигарет, окурки, личные вещи, оставленные преступником на месте совершения кражи, выпавшие волосы, одежда и вещи потерпевшего).

Анализ законсервированных следов и образцов запахов, отобранных в соответствии с законодательством Республики Беларусь у лиц, подозреваемых в совершении преступления, позволяет установить индивидуальный запах одного и того же лица в запаховых следах, изъятых с разных мест, принадлежность преступнику предметов, оставленных на месте происшествия, и похищенных вещей потерпевшему; получить дополнительную информацию при комплексном исследовании вещественных доказательств [5, с.82].

Отметим, что за 2006 год сотрудниками транспортной милиции была назначена только одна одородологическая экспертиза по запаховым следам, изъятых с места совершения кражи в пассажирском поезде. Данное обстоятельство скорее всего обусловлено поспешностью действий следственно-оперативной группы на месте преступления, связанной с нехваткой времени и сознанием того, что нужно собрать как можно больше материала, а также в силу того, что

практические работники имеют неполное представление о возможностях использования результатов одорологической экспертизы в установлении обстоятельств, имеющих значение для уголовного дела.

В целях выявления преступника используются и средства коммуникации в совокупности с компьютерными технологиями. Так, коллегами Волгоградской области Российской Федерации предлагается применять коммуникационные предметы сотовой или стационарной телефонной связи и переносные компьютерные комплексы, которые оснащены средствами сканирования и обработки изображений, для проверки следов рук по базам данных криминалистических учетов. Последовательность действий предлагаемого механизма выглядит следующим образом. На цифровую видеокамеру или фотоаппарат снимается изображение следа пальца (ладони) или же сканируется оптико-электронными средствами. Отформатированное в компьютере (ноутбуке) изображение, оформленное в виде сообщения по сотовой связи, поступает на сервер регистрации для технической проверки. С целью защиты данных от несанкционированного доступа на этом этапе происходит механический разрыв коммуникационной системы. Оператор, получив записанные на компактный носитель (диск 3,5; флэш-карту; CD-диск) следы, вручную переносит их в

дактилоскопическую систему. После осуществления проверки по базам данных учета запрашивающий абонент примерно через 10–20 минут с момента передачи изображения следов получает результаты проверки. В дальнейшем следы или их копии (дактопленки) передаются в экспертные подразделения для проведения соответствующей экспертизы [6, с.251–252].

В целях экономии времени используются переносные сканирующие устройства для дактилоскопирования лиц, следовавших в вагоне (купе) пассажирского поезда, где была совершена кража, с последующей передачей изображений с помощью средств коммуникаций для проверки по дактоучету. Сопоставление изъятых с места кражи следов рук и отпечатков рук пассажиров способствует наиболее быстрому установлению лица, причастного к совершению кражи имущества пассажира, и его обнаружению.

Устранение перечисленных субъективных причин, порождаемых действиями (бездействием) сотрудников транспортной милиции, использование специальных знаний и инновационных технологий в непосредственной связи с изучением объективных причин позволяют в кратчайшие сроки установить лиц, совершивших кражи имущества пассажиров на железнодорожном транспорте, повысив таким образом уровень раскрываемости этих преступлений.

ЛИТЕРАТУРА

1. Гришина, Е.П. Использование специальных познаний в целях установления личности преступника / Е.П. Гришина // Закон и право. – 2006. – №9. – С. 82–84.
2. Повышение эффективности использования достижений науки в расследовании преступлений в Великобритании // Борьба с преступностью: ежемесячный информ. бюллетень / ред. кол. Л.В. Грачева [и др.]. – 2004. – №5. – С. 31–34.
3. Дергай, Г.Б. Современные возможности судебных экспертиз: учеб. пособие / Г.Б. Дергай. – Минск: Акад. МВД Респ. Беларусь, 2000. – 131 с.
4. Левченко, Е.В. Новые возможности идентификации личности при исследовании вещественных доказательств биологического происхождения / Е.В. Левченко // Рос. следователь. – 2006. – №8. – С. 5–6.
5. Федоров, Г.В. Одорология: запаховые следы в криминалистике / Г.В. Федоров. – Минск: Амалфея, 2000. – 144 с.
6. Колотумкин, С.М. Возможности повышения оперативности проверки по дактоучетам следов пальцев рук, изъятых на местах происшествия, на основе внедрения многофункционального программно-технического комплекса цифровой обработки и передачи изображений / С.М. Колотумкин, В.В. Симаков // «Черные дыры» в российском законодательстве. – 2004. – №4. – С. 251–253.